

УДК 316.6+159.922

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-139-153

ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВ С МАТЕРЯМИ В МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ

Иванова О. И., Кулешова О. В., Шульга Т. И.

¹ Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Аннотация

Цель. Изучение характеристик детско-родительского взаимодействия подростков из многодетных семей.

Процедура и методы. Представлены данные эмпирического исследования детско-родительского взаимодействия подростков в возрасте от 12 до 17 лет (мальчиков и девочек) из многодетных семей (семьи, включающие от трёх до семи детей) с использованием методики И. М. Марковской «Взаимодействие “родитель – ребёнок”». Выявлены и проанализированы характеристики внутрисемейного взаимодействия по оценкам мальчиков и девочек в возрасте от 12 до 17 лет из многодетных семей Московского региона. Обработка результатов проводилась с помощью программы SPSS 17.

Результаты. По оценкам подростков из многодетных семей обнаружены следующие характеристики детско-родительского взаимодействия: нетребовательность, мягкость т. е. отсутствие суровых мер, применяемых к детям в семьях, эмоциональная близость к родителю, принятие личностных качеств ребёнка, наличие сотрудничества и последовательности во взаимодействии с матерями. Подростки из многодетных семей дают положительную оценку авторитетности своих матерей, удовлетворены взаимоотношениями с ними. Степень выраженности средних значений характеристик взаимодействия подростков из многодетных семей, как мальчиков, так и девочек, не различается на статистическом уровне.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего изучения детско-родительского взаимодействия в различных типах семей с целью выработки стратегий оказания социально-психологической помощи многодетным неблагополучным семьям, а также помогут улучшить психосоциальное функционирование семей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Ключевые слова: взаимодействие, детско-родительские отношения, многодетная семья, неблагополучные семьи, подростки, сотрудничество

THE NATURE OF INTERACTION BETWEEN ADOLESCENTS AND MOTHERS IN LARGE FAMILIES

O. Ivanova, O. Kuleshova, T Shulga

¹ *State University of Education*

24 Very Voloshinoy ul, Mytishchi, 141014 Moscow region, Russian Federation

Abstract

Aim. To study the main characteristics of child-parent interaction of adolescents from large families.

Methodology. The data of an empirical study of parent-child interaction between adolescents aged 12 to 17 years (boys and girls) from large families (families with three to seven children) using the "Parent-Child Interaction" methodology by I.M. Markovskaya. The characteristics of intra-family interaction were identified and analyzed according to the estimates of boys and girls aged 12 to 17 from large families in Moscow region. The results were processed using the SPSS.17 program.

Results. According to adolescents from large families, the following characteristics of parent-child interaction were found: undemanding, softness, i.e. the absence of harsh measures applied to children, emotional closeness to the parent, acceptance of the child's personal qualities, the presence of cooperation and consistency in interaction with mothers. Adolescents from large families give a positive assessment of the authority of their mothers and are satisfied with their relationship with them. The degree of severity of the average values of the interaction characteristics of adolescents from large families, both boys and girls, does not differ at the statistical level.

Research implications. The results of the study will serve as a basis for further study of child-parent interaction in various types of families in order to develop strategies for providing socio-psychological assistance to dysfunctional families and, as a result, will help improve the psychosocial functioning of families in difficult life situations, as well as increase the growth of full-fledged large families.

Keywords: interaction, child-parent relations, large family, dysfunctional families, adolescents, partnership

Введение

В настоящее время исследователями признаётся, что семья «как малая социальная группа, в которой несколько человек взаимодействуют друг с другом»¹, имеет важное значение не только для жизни человека, но и об-

щества в целом. Семья несёт в себе различные функциональные роли, даёт возможность для развития её членов, способствует социализации детей и играет важную роль в развитии общества [16; 18]. Функции семьи изменчивы в зависимости от актуальных исторических реалий, целей и задач, предъявляемых семье обществом на различных этапах исторического развития. Подробно функции семьи перечислены и описаны в работах Т. И. Шульги, А. Н. Макарова и Л. М. Давлитовой [8; 16]. Авторы отмечают, что семейное неблагополучие

¹ Ершова И. А., Пермякова М. Е., Вильгельм А. М. Основные направления консультативной работы с семьёй: учебное пособие для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 37.04.01 «Психология». Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2018. С. 35.

может зависеть от функций семьи, детности семьи, типа семьи. Однако для развития полнофункционального общества важно наличие именно полноценной благополучной семьи.

В настоящее время фокус внимания политики нашей страны смещается в пользу поддержки семьи и детства, в частности поддержки семей, воспитывающих трёх и более детей в возрасте до 18 лет. В России статус таких семей закреплён законодательно, такие семьи считаются многодетными [7]. В России в начале XX в. семьи с большим количеством детей считались традиционными. В настоящее время наметилась тенденция увеличения количества многодетных семей, а именно – с тремя и более детьми. Это ставит задачу перед обществом укрепления данной тенденции в контексте не только улучшения демографической ситуации, но и улучшения «функциональности» данной социальной группы с позиций развития детей [6].

Основные психологические особенности таких семей описаны в работах Е. Н. Прокопенко, М. Эрдэнэцогт, А. А. Смирной, В. В. Шалина, З. Е. Дорофеевой, С. В. Мельникова, А. А. Панченко, О. И. Ивановой, Л. Б. Шнейдер и др. Выделение такого специфического компонента, как дефицит родительского внимания, формирующего непростую и даже сложную эмоциональную обстановку в семье, отличает многодетные семьи на фоне остальных типов семей. С другой стороны, сама организация многодетных семей и сформированные в них приоритеты в пользу детей, доминирование таких ценностей, как родительство, родственные связи и наличие повышенной стрессоустойчивости у её членов, создают опреде-

лённые позитивные условия для развития детей разного возраста в таких семьях. Безусловно, это является психолого-педагогическим потенциалом семьи, её ресурсом, сформированным в данной социальной группе и дающим положительный потенциал для развития и социализации детей [11]. Для поддержки и оказания социально-психологической поддержки семьям в нашей стране создаются психологические службы, призванные оказывать в соответствии с выбранными направлениями, принципами и методами работы помощь и поддержку семьям с детьми, а также детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию¹.

Обзор литературы и постановка проблемы исследования взаимодействия в семьях

Семья в социальной психологии рассматривается как малая социальная группа, соответственно, важной характеристикой функционирования данной группы считается взаимодействие (англ. -interaction) её членов. Важно определиться с формулировкой данного термина. Так, ссылаясь на позицию В. Г. Крысько, можно определить взаимодействие как «процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь»². Автором проводится анализ и выделяется типология взаимодействия индивидов,

¹ Быков А. В., Шульга Т. И. Психологическая служба в учреждениях социально-педагогической поддержки детей и подростков: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2021. 121 с.

² Крысько В. Г. Словарь-справочник по социальной психологии. СПб.: Питер, 2003. С. 98.

при этом выделяются такие категории, как сотрудничество, противодействие, уступчивость, избегание и компромисс. С другой стороны, Г. Г. Почепцов определяет взаимодействие как «поведенческие взаимосвязи между людьми, их влияние друг на друга, вызывающие взаимообусловленные поступки и действия, приводящие к их согласованности или конфронтации, противоборству» [10, с. 126].

Проблема изучения взаимодействия между родителями и детьми (parent-child interaction) актуальна в наше время. Многие учёные, такие как И. Н. Галасюк, В. И. Гарбузов, М. И. Лисина, А. Я. Варга, Л. В. Токарская, Н. И. Бакушкина, Т. В. Шинина, С. Ансар, Г. Троммдорфф, Р. Томас и др., акцентируют своё внимание на исследовании компонентов взаимодействия индивидов с целью улучшения его эффективности. Следует отличать понятия «детско-родительские отношения» и «детско-родительское взаимодействие», означающее «процесс организации совместной деятельности ребёнка и родителя» [5, с. 8]. В работах авторов проводится схема анализа факторов, благоприятно влияющих на процесс детско-родительского взаимодействия (ДРВ): отзывчивость родителя, понимание потребностей ребёнка, вера в его способности и поддержка ребёнка в разных видах деятельности, уважение к его самостоятельности, отсутствие враждебности, а также физического и эмоционального насилия. Все эти факторы важны при адекватном уровне тревожности родителя, понимающего специфику развития своего ребёнка на различных этапах его взросления, в том числе и в период отрочества [3; 5; 15].

В работе И. Н. Галасюк исследуется родительская отзывчивость: «РО – психологический конструкт, характеризующий специфическую активность родителя, чувствительность к сигналам ребёнка, сформированный в процессе взаимодействия и имеющий свои специфические индикаторы. Многомерная модель РО включает в себя следующие шкалы: доминирование – поддержку и апатичность – чуткость, которые помогут дать характеристику детско-родительскому взаимодействию (ДРВ) матерей с детьми раннего возраста» [4, с. 136].

Характер и информативные показатели взаимодействия значимого взрослого и ребёнка исследуются в судебно-экспертной практике [13]. Сложность спорного вопроса о месте проживания ребёнка решается судом с учётом мнения ребёнка, достигшего десятилетнего возраста. В данном исследовании вводится понятие «индуцированных детей», «индуцированное состояние», влияющее на способность самостоятельного принятия решения о месте совместного проживания после развода родителей, а также вопрос о совместных встречах ребёнка и ушедшего из семьи родителя. Авторами отмечается, что именно анализ взаимодействия «индуцированного ребёнка» вносит вклад в принятие судебного решения о месте последующего проживания и месте совместных встреч после развода родителей вследствие влияния одного из родителей на негативное мнение ребёнка о другом родителе.

Проведённый анализ исследований особенностей взаимодействия родителей и детей со значимым взрослым, в качестве которого чаще выступает мать, позволяет сделать вывод, что они посвящены в основном анализу взаи-

модействия матерей и детей раннего возраста (от 1 года до 3-х лет), что в полной мере объяснимо. Неоценима роль взрослого в нейрокогнитивном развитии и формировании различных участков головного мозга ребёнка, а именно префронтальной коры, ответственной за развитие когнитивных и познавательных процессов, регуляцию в согласовании своих желаний, мыслей и действий и, как следствие, способствующую успешному обучению в различных образовательных организациях [2].

В исследовании С. И. Матафоновой изучаются ДРВ и копинги в ранней юности, которые определяют такие формы взаимодействия, как эффективное и дисгармоничное. У юношей в процессе эффективного взаимодействия с родителями формируется стратегия самоконтроля, а при дистанцировании в процессе неэффективного взаимодействия и при отсутствии положительной оценки действий стратегия самоконтроля не формируется, отсутствует планирование деятельности. При эффективном взаимодействии, положительной оценке действий, социальной поддержке, наоборот, будут сформированы стратегии самоконтроля [9].

Важным компонентом в структуре взаимодействия подростков и родителей является доверие как к миру, так и к себе. При этом доверие, являющееся ценностным компонентом самой личности, способствует адекватной оценке своих желаний, потребностей и, как следствие, помогает оценить и доверять другому взаимодействующему субъекту [1]. Автором делается вывод, что доверие является ресурсом и эффективным компонентом повышения качества взаимодействия подростков в

школьных коллективах, зависящим от личностных особенностей и социального климата в школьных классах.

В работе зарубежных авторов (Германия) во взаимодействии в диаде «мать – ребёнок» исследуется такой компонент, как «благополучие матери». Авторами предполагалось, что материнское благополучие связано с благополучием отдельных членов семьи, оптимальными методами воспитания и положительными результатами развития детей. Изучалась взаимосвязь между материнским благополучием, деятельностью родителей и детей и благополучием детей в возрасте от 5 до 7 лет. Результаты выявили положительную связь между удовлетворённостью жизнью матери и частотой совместных с детьми повседневных действий и переживаний, а также просоциальным поведением ребёнка. Чем больше мать была удовлетворена жизнью в целом, тем больше она была вовлечена в совместную родительско-детскую деятельность. Кроме того, дети удовлетворённых матерей показали более высокий уровень просоциального поведения по сравнению с детьми менее удовлетворённых матерей. Авторы также отмечают, что в дальнейших исследованиях взаимодействия в диадах «мать – ребёнок», «мать – подросток» в теоретическом плане исследования должны быть проверены на различных выборках, возрастных группах, семейных группах и культурах, что может определить дополнительные факторы, которые смягчают или опосредуют пути к теоретическому подходу в исследовании ДРВ [19].

Важным аспектом в исследовании ДРВ является кросс-культурный под-

ход, что подтверждается многочисленными авторами исследований в этой области психологической науки [2; 18; 20]. Подробно данный аспект в данной статье рассматриваться не будет, однако сделать акцент на нём необходимо в силу значимости культурных различий в странах, психологических отличиях при организации взаимодействия культурных традиций в совместной семейной деятельности.

Процедура и методы исследования

Целью исследования стало изучение основных характеристик детско-родительского взаимодействия у подростков в возрасте от 12 до 17 лет из многодетных семей. Выбор для исследования отрочества обоснован особенностями данного возрастного периода, а именно – появлением чувства взрослости, началом построения жизненных планов, ориентированных на цель, а не на способ их реализации, с повышенным уровнем притязаний, завышенной самооценкой, высокой готовностью к риску и поиску острых ощущений. В связи с этим в данном возрастном периоде увеличены риски появления деструктивного, асоциального поведения. Современный подросток – это «коренной житель» цифрового общества [12, с. 76], который в основном взаимодействует, используя цифровую среду, в отличие от его родителей. Подростки строят жизненные планы, опираясь на мнение значимого взрослого, в качестве которого могут выступать как родители, так и сверстники, знакомые, прародители [16; 17]. В данном исследовании изучалось взаимодействие подростков именно с матерями, поскольку большую часть времени именно матери проводят со

своими детьми и взаимодействуют с ними; такие матери чаще обращаются за помощью к психологам с целью коррекции детско-родительского взаимодействия. В ряде исследований авторов отмечается, что подростки из многодетных семей с неэффективным детско-родительским взаимодействием склонны к девиантному поведению, что именно данная семейная среда по данным российских учёных является фактором подростковой девиации [14]. Очень часто можно встретить плохое поведение подростка в образовательных организациях потому, что его семья дисфункциональна. В многодетных семьях подростки воспринимаются как маленькие взрослые, которые не нуждаются в объяснениях для исполнения просьб родителей, в данном случае матерей, считается, что у них нет прав, поэтому их собственное мнение не подлежит рассмотрению. В дисфункциональных семьях подросток старается адаптироваться к нездоровой семейной среде, поэтому он начинает принимать на себя определённые поведенческие роли и реализовывать себя среди сверстников в классе. Зачастую именно это приводит к нарушениям дисциплины в классе, неумение взаимодействовать с другими способствует отторжению и нарушению доверия. Поэтому важно определить компоненты взаимодействия родителей и подростков в многодетных семьях.

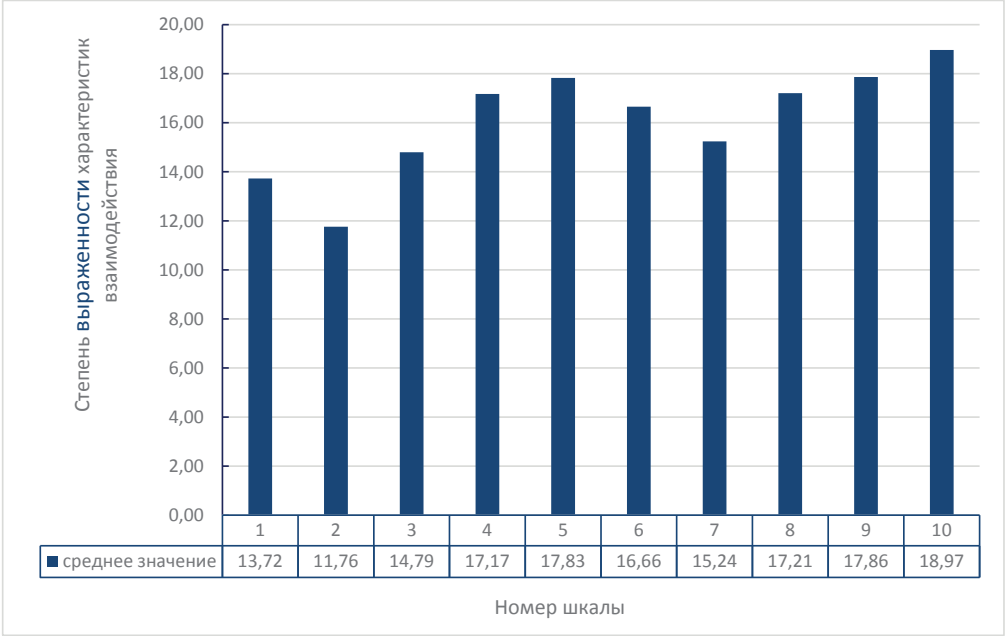
В исследовании приняли участие 25 многодетных семей, в которых воспитываются от трёх до семи детей, Московского региона с общим количеством детей 87 человек, из которых 30 подростков в возрасте от 12 до 17 лет (15 мальчиков и 15 девочек).

Исследование проводилось с помощью опросника И. М. Марковской «Взаимодействие “родитель – ребёнок”» (подростковый вариант). Тестирование осуществлялось при непосредственном участии матерей, имеющих трудности во взаимодействии с подростками и пришедших на консультацию в психологический центр. Подростки отвечали на вопросы методики по просьбе матерей, т. е. при непосредственном взаимодействии с ними. При обработке данных использовались программы Excel и SPSS 17.

Обсуждение результатов исследования

Результатом данного тестирования являлось выявление уровней выраженности основных характеристик взаимодействия подростков и их матерей и их последующий анализ. В начале по каждой из десяти шкал опросника определялось среднее значение показателя взаимодействия в целом по общей выборке подростков, и выполнялось построение с помощью Excel уровней выраженности основных характеристик взаимодействия (рис. 1). Данные десяти шкал демонстрируют

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение уровня средних значений основных характеристик взаимодействия у подростков из многодетных семей / Distribution of average values of the main characteristics of interaction among adolescents from large families

Прим.: Шкалы: 1 – нетребовательность-требовательность; 2 – мягкость-строгость; 3 – автономность-контроль; 4 – эмоциональная дистанция-эмоциональная близость; 5 – отвержение-принятие; 6 – отсутствие сотрудничества-сотрудничество; 7 – несогласие-согласие; 8 – непоследовательность-последовательность; 9 – авторитетность родителя; 10 – удовлетворённость отношениями.

Источник: данные авторов.

оценку подростками взаимодействия со своими матерями и уровень удовлетворённости взаимоотношений с ними. Чем выше показатель по шкалам, тем более выражены характеристики взаимодействия подростков с матерями из многодетных семей.

Результаты показывают, что наиболее выражен показатель «Удовлетворённость отношениями подростков с матерями» в данной выборке.

Анализ результатов по остальным шкалам позволил предположить, что именно низкая выраженность оценки подростками требовательности, строгости, контроля со стороны матерей могли приводить к возникновению проблем в поведении в образовательных организациях и взаимодействии со сверстниками. Отношения матерей и их подростков (в том числе и младших детей) можно считать достаточно близкими, они не испытывают неприятия со стороны матерей. В целом по выборке подростков можно говорить о присутствии сотрудничества в диадах «мать – ребёнок» / «мать – подросток» с признанием равноправного партнёрства между ними с соблюдением прав и сохранением достоинств, что может свидетельствовать об отсутствии попустительства со стороны родителей.

Исследование полученных результатов показало, что подростки из многодетных семей считают своих матерей нетребовательными и не применяющими суровых и жёстких правил при взаимодействии.

Данные результаты позволяют предположить, что в многодетных семьях отсутствует авторитарный и безразличный стили воспитания. Однако по шкале «Согласие» были получены

невысокие оценки, что означает, что в многодетных семьях подростки не всегда соглашались взаимодействовать со старшими. По-видимому, это может свидетельствовать о том, что цели таких совместных действий могут не достигаться (как говорится, «дела не ладятся»). Низкий уровень контроля за подростками, возможно, связан с выражением доверия и выработкой самостоятельности у подростков из многодетных семей. Высокий уровень авторитетности родителя позволяет судить о том, что подростки дают достаточно высокую оценку компетенциям своих матерей и положительно оценивают их действия.

Таким образом, анализ результатов проведённого исследования показал удовлетворённость отношениями подростков с их матерями, что может свидетельствовать об отсутствии серьёзных нарушений в детско-родительских отношениях, таких как повышенный уровень конфликтности, излишней тревожности внутрисемейной ситуации в многодетных семьях.

Данный анализ позволяет нам предположить, что проблемы подростков во взаимоотношениях в образовательных организациях объясняются тем, что данная группа детей, аппроксимируя свои привычки и действия в семье, переносит их на ближайший социум. Отсутствие требовательности, контроля и строгости со стороны взрослых подтверждает результаты исследования Т. И. Шульги о том, что у подростков «готовность к риску положительно коррелирует с поиском острых ощущений, непереносимостью однообразия и неадаптивным стремлением к трудностям, а наличие планов, несоотнесенных с реальностью, может при-

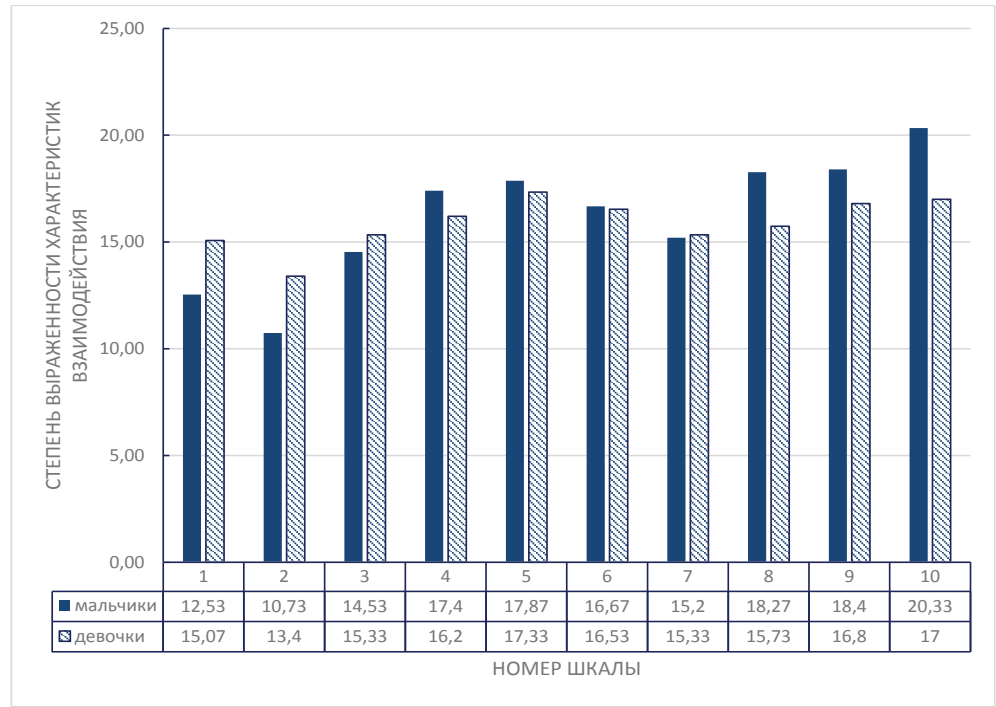

водить к конфликтному поведению и различного рода девиациям» [16, с. 71]. Представления подростков об их семье позволяют им предполагать, что и в ближайшем социуме, а именно – в образовательных организациях, будет снижен контроль к их действиям со стороны педагогов, не будут применяться суровые меры наказания, и к ним не будут применяться достаточно высокие требования, от них не будут ждать высокого уровня ответственности за содеянные ими поступки и действия. Подростки переносят опыт

взаимодействия с матерями в многодетной семье на взаимодействия со взрослыми и сверстниками в образовательных организациях [17].

Для изучения особенностей взаимодействия подростков из многодетных семей выборка была разделена на две подгруппы: мальчики и девочки. Были рассмотрены результаты средних значений по всем основным шкалам, описывающим взаимодействие в многодетных семьях (рис. 2).

Для оценки статистически значимых различий в уровнях выраженно-

Рис. 2 / Fig. 2. Распределение уровня средних значений основных характеристик взаимодействия для девочек и для мальчиков из многодетных семей / Distribution of average values of the main characteristics of interaction for girls and boys from large families

Прим.: Шкалы: 1 – нетребовательность-требовательность; 2 – мягкость-строгость; 3 – автономность-контроль; 4 – эмоциональная дистанция-эмоциональная близость; 5 – отвержение-принятие; 6 – отсутствие сотрудничества-сотрудничество; 7 – несогласие-согласие; 8 – непоследовательность-последовательность; 9 – авторитетность родителя; 10 – удовлетворённость отношениями.

Источник: данные авторов.

сти основных характеристик взаимодействия как для девочек, так и для мальчиков из многодетных семей ис-

пользовался критерий Манна-Уитни. Данные результатов сравнения представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Сравнение выраженности основных характеристик взаимодействия с матерями мальчиков и девочек из многодетных семей / Comparison of the level of severity of the main characteristics of interaction in boys and girls from large families

№ п.п.	Шкала	Мальчики	Девочки	Критерий Манна-Уитни U	Уровень значимости
1	Нетребовательность-требовательность	12.53	15.07	69.0	0.690
2	Мягкость-строгость	10.70	13.40	75.0	0.123
3	Автономность-контроль	14.53	15.33	98.0	0.545
4	Эмоциональная дистанция – близость	17.4	16.20	106.0	0.787
5	Отвержение-принятие	17.87	17.33	103.5	0.708
6	Отсутствие сотрудничества-сотрудничество	16.67	16.53	102.5	0.677
7	Несогласие –согласие	15.2	15.33	111.5	0.966
8	Непоследовательность-последовательность родителя	18.27	15.73	70.5	0.080
9	Авторитетность родителя	18.4	16.80	83.5	0.227
10	Удовлетворённость отношениями ребёнка и родителя	20.33	17.00	76.0	0.128

Источник: данные авторов.

Анализ характеристик взаимодействия (табл. 1) с помощью статистического критерия U Манна-Уитни показал, что в подгруппе мальчиков и подгруппе девочек из многодетных семей на статистически значимом уровне отсутствуют различия во взаимодействии со своими матерями (поскольку уровень значимости по всем десяти шкалам > 0.05 , поэтому принимается гипотеза H_0 – уровни признаков взаимодействия у мальчиков и девочек не различаются). При этом имеются тенденции к различиям в выраженности последовательности – непоследовательности взаимоотношений у маль-

чиков, мягкость – строгость более выражена у девочек, а удовлетворённость отношениями – у мальчиков.

Заключение

Результаты проведённого исследования характеристик взаимодействия матерей и их детей- подростков в возрасте от 12 до 17 лет из многодетных семей позволяют судить о структуре и степени выраженности основных параметров взаимодействия в многодетных семьях. Анализ требовательности матерей во взаимодействии показал, что они не ожидают от подростков достаточно высокого уровня ответствен-

ности за своё поведение и взаимоотношения с другими.

Подростки считают своих матерей достаточно мягкими, т. к. к ним не применяются достаточно строгие правила и контроль за действиями (они находятся на достаточно низком уровне). Это может способствовать развитию автономности подростка и приводить к формированию вседозволенности у подростков из многодетных семей. С другой стороны, такое отношение многодетных матерей может способствовать формированию у подростков достаточно высокого уровня самостоятельности.

Анализ таких характеристик взаимодействия, как эмоциональная близость, принятие подростка матерью и сотрудничество с ним, показал высокие результаты и даёт возможность считать, что подростки доверяют своим матерям, делятся самым сокровенным и важным. С другой стороны, матери признают права и достоинства подростков, что очень важно в этом возрасте. Данный факт позволяет считать, что в многодетных семьях отсутствуют авторитарный и безразличный и попустительский стили воспитания. Скорее всего, в таких семьях присутствует гипопротекция, характеризующаяся сниженным контролем над действиями и поведением ребёнка. В таком стиле воспитания уделяется недостаточно внимания ребёнку и контроль может осуществляться на достаточно формальном уровне, что и может развивать в ребёнке вседозволенность и безнаказанность за свои проступки.

Выявлено, что при взаимодействии с подростками матери достаточно последовательны, что позволяет судить о воспитательной уверенности и отсутствии

отвергающего отношения к подростку. В целом подростки из многодетных семей удовлетворены отношениями со своими матерями и дают высокую оценку авторитетности матерей, позитивно оценивают их действия.

Разделение подростков по половому признаку позволяет сделать вывод, что характер взаимодействия как у мальчиков-подростков, так и девочек-подростков не различается на статистически значимом уровне, и характер взаимодействия в диаде «мать – ребёнок» «мать – подросток» отличается отсутствием требовательности, строгости, что говорит об удовлетворённости отношениями со своими матерями в многодетных семьях.

Полученные результаты показывают, что мальчики-подростки из многодетных семей и девочки-подростки признают факт снижения в их семьях контроля за их действиями, требований, предъявляемых при взаимодействии. Это даёт основание предположить, что социальная среда многодетных семей может способствовать развитию автономии подростка и его вседозволенности, что в сочетании с высокой готовностью к риску, поиску острых ощущений и планами, далёкими от реальности, может привести к проблемам при взаимодействии как в ближайшем социуме, так и в образовательных организациях.

Данная гипотеза требует подтверждения в дальнейших исследованиях взаимодействия в многодетных семьях с учётом мнения родителей и выявления факторов, влияющих на данный негативный фактор.

С другой стороны, ситуация развития ребёнка в условиях многодетности может являться и позитивным

фактором в развитии взаимодействия, поскольку в данных семьях подростки полностью принимаются своими матерями, включены во взаимодействие с признанием их прав и достоинств, а также матери в таких семьях довольно-таки последовательны, что, безусловно, говорит о воспитательной уверенности и отсутствии отвергающего отношения к ребёнку. Данный факт безусловно является психолого-педа-

гогическим потенциалом многодетных семей. Представленное исследование является основой для дальнейшего изучения взаимодействия как в многодетных, так и в полных и неполных семьях и может послужить основой для выдачи рекомендаций по психокоррекции девиантного поведения подростков из многодетных семей.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбородова Э. Ю. Взаимосвязь доверия, личностных особенностей обучающихся с социально-психологическим климатом образовательной организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 4. С. 6–15. DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-6-15.
2. Взаимодействие значимого взрослого с ребёнком раннего возраста в России и Вьетнаме / И. Н. Галасюк, Т. В. Шинина, А. А. Шведовская, И. Г. Морозова, Е. В. Ефремова, Т. Х. Нгуен, Т. Л. Нгуен // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 6. С. 47–62. DOI: 10.17759/pse.2019240605.
3. Галасюк И. Н., Митина О. В. Взаимодействие родителя с ребёнком раннего возраста: структура и динамика родительской отзывчивости // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 4. С. 72–86. DOI: 10.17759/chp.2020160408.
4. Галасюк И. Н., Митина О. В. Детско-родительское взаимодействие в период раннего детства: сравнительный анализ профилей родительской отзывчивости в диадах с типично и атипично развивающимися детьми // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29. № 2 (112). С. 119–144. DOI: 10.17759/cpr.2021290206.
5. Детско-родительское взаимодействие и развитие ребёнка раннего возраста: коллективная монография / Л. В. Токарская, М. А. Лаврова, Н. И. Бакушкина, И. Н. Галасюк, Я. И. Коряков, О. Н. Пасечник, М. Е. Пермякова, Е. В. Хлыстова, Д. А. Чегодаев, Т. В. Шинина. Екатеринбург: Учебно-методический центр Уральского федерального университета, 2019. 206 с.
6. Дорофеева З. Е. Особенности жизненных практик многодетных семей // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 114–124.
7. Жалова И. Н., Хутько Т. В. Многодетная семья – активный социальный тренд в Российской Федерации // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 10 декабря 2021 г. / под ред. Е. В. Евсиковой, И. В. Хмиль: в 2-х т. Т. II. Симферополь: Ариал, 2022. С. 686–694.
8. Макаров А. Н., Давлетова Л. М. Укрепление института семьи на уровне муниципальных образований: монография. Набережные Челны: Издательско-полиграфический центр Набережночелнинского института К(П)ФУ, 2019. 90 с.
9. Матафонова С. И. Взаимосвязь особенностей детско-родительского взаимодействия и копинг-стратегий в ранней юности // International Journal of Medicine and Psychology. 2020. Т. 3. №1. С. 26–32.
10. Почепцов Г. Г. Стратегические коммуникации. Киев: Альтерпрес, 2008. 216 с.

11. Прокопенко Е. Н., Эрдэнэцогт М., Смирная А. А. Психологические особенности многодетной семьи // Мир человека. 2019. № 1. С. 147–152.
12. Радаев В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
13. Взаимодействие ребёнка с родителем: судебно-психологические экспертные оценки / Ф. С. Сафуанов, О. Ф. Савина, М. В. Морозова, А. С. Калашникова, С. С. Кулаков, Ю. О. Переправина, И. Д. Забежинская, М. А. Малиновская, К. М. Солдатова, О. К. Бодрова // Психология и право. 2022. Т. 12. № 1. С. 115–132. DOI: 10.17759/psylaw.2022120110.
14. Челнокова Т. А. Развитие проблемы отклоняющегося поведения подростков в трудах отечественных и зарубежных авторов // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 3. С. 299–302. DOI: 10.17816/snv2021103318.
15. Шинина Т. В., Митина О. В. Шкала коммуникативных сигналов ребёнка раннего возраста: оценка детско-родительского взаимодействия // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. № 1. С. 17–27. DOI: 10.17759/chp.2022180102.
16. Шульга Т. И. Жизненные планы подростков как фактор профилактики девиантного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 64–75. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-64-75.
17. Шульга Т. И. Становление волевой регуляции в онтогенез: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1994. 34 с.
18. Cepukienė V., Celiauskaite S. The relationship between nuclear family emotional system and adult health: mediating and moderating role of general self-efficacy // Journal of family studies. 2022. № 28 (2). P. 678–694.
19. Interaction styles in child-guardian relationships in kinship and non-kinship guardian families / E. Yu. Korjova, S. A. Bezgodova, A. V. Miklyaeva, E. V. Yurkova // Psychology in Education. 2022. Vol. 4. № 1. P. 31–40. DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-1-31-40.
20. Richter N. Relations among maternal life satisfaction, shared activities, and child well-being // Frontiers in psychology. 2018. № 9. P. 739.

REFERENCES

1. Bajborodova E. Yu. [Relationship of trust, personal characteristics of students with the socio-psychological climate of an educational organization]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological sciences], 2019, no. 4, pp. 6–15. DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-6-15.
2. Galasyuk I. N., Shinina T. V., Shvedovskaya A. A., Morozova I. G., Efremova E. V., Nguen T. H., Nguen T. L. [Interaction of a significant adult with a young child in Russia and Vietnam]. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 47–62. DOI: 10.17759/pse.2019240605.
3. Galasyuk I. N., Mitina O. V. [Interaction between a parent and a young child: the structure and dynamics of parental responsiveness]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-historical psychology], 2020, vol. 16, no. 4, pp. 72–86. DOI: 10.17759/chp.2020160408.
4. Galasyuk I. N., Mitina O. V. [Parent-child interaction during early childhood: a comparative analysis of parental responsiveness profiles in dyads with typically and atypically developing children]. In: *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2021, vol. 29, no. 2 (112), pp. 119–144. DOI: 10.17759/cpp.2021290206.
5. Tokarskaya L. V., Lavrova M. A., Bakushkina N. A., et al. *Detsko-roditel'skoe vzaimodejstvie i razvitie rebyonka rannego vozrasta* [Child-parent interaction and development of a young

- child]. Ekaterinburg, Educational and methodological center of the Ural Federal University Publ., 2019. 206 p.
6. Dorofeeva Z. E. [Features of life practices of large families]. In: *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2019, no. 7, pp. 114–124.
  7. Zhalova I. N., Hut'ko T. V. [A large family is an active social trend in the Russian Federation]. In: Evsikova E. V., ed. *Ohrana i zashchita prav i zakonnyh interesov v sovremennom prave: sbornik statej po rezul'tatam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Simferopol', 10 dekabrya 2021 g. T. II* [Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law: a collection of articles based on the results of an international scientific and practical conference, Simferopol, December 10, 2021. Vol. II]. Simferopol', Arial Publ., 2022, pp. 686–694.
  8. Makarov A. N., Davletova L. M. *Ukreplenie instituta sem'i na urovne municipal'nyh obrazovanij* [Strengthening the institution of the family at the level of municipalities]. Naberezhnye Chelny, Publishing and Printing Center of the Naberezhnye Chelny Institute of K(P)FU, 2019. 90 p.
  9. Matafonova S. I. [The relationship between the characteristics of parent-child interaction and coping strategies in early adolescence]. In: *International Journal of Medicine and Psychology*, 2020, vol. 3, no. 1, pp. 26–32.
  10. Pochepcov G. G. *Strategicheskie kommunikacii* [Strategic communications]. Kiev, Al'terpres Publ., 2008. 216 p.
  11. Prokopenko E. N., Erdenecogt M., Smirnaya A. A. [Psychological features of a large family]. In: *Mir cheloveka* [Human World], 2019, no. 1, pp. 147–152.
  12. Radaev V. *Millenialy: kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo* [Millennials: how Russian society is changing]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 224 p.
  13. Safuanov F. S., Savina O. F., Morozova M. V., et al. [Interaction of a child with a parent: forensic psychological expert assessments]. In: *Psihologiya i pravo* [Psychology and Law], 2022, vol. 12, no. 1, pp. 115–132. DOI: 10.17759/psylaw.2022120110.
  14. Chelnokova T. A. [Development of the problem of deviant behavior of adolescents in the works of domestic and foreign authors]. In: *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 2021, vol. 10, no. 3, pp. 299–302. DOI: 10.17816/snv2021103318.
  15. Shinina T. V., Mitina O. V. [The scale of communicative signals of a young child: assessment of parent-child interaction]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-historical psychology], 2022, vol. 18, no. 1, pp. 17–27. DOI: 10.17759/chp.2022180102.
  16. Shulga T. I. [Life plans of adolescents as a factor in the prevention of deviant behavior]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological sciences], 2021, no. 3, pp. 64–75. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-64-75.
  17. Shulga T. I. *Stanovlenie volevoj regulyacii v ontogeneze: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk* [Formation of volitional regulation in ontogeny: abstract of Dr. Sci. thesis in Psychology]. Moscow, 1994. 34 p.
  18. Cepukiene V., Celiauskaite S. The relationship between nuclear family emotional system and adult health: mediating and moderating role of general self-efficacy. In: *Journal of family studies*, 2022, no. 28 (2), pp. 678–694.
  19. Korjova E. Yu., Bezgodova S. A., Miklyaeva A. V., Yurkova E. V. Interaction styles in child-guardian relationships in kinship and non-kinship guardian families. In: *Psychology in Education*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 31–40. DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-1-31-40.
  20. Richter N. Relations among maternal life satisfaction, shared activities, and child well-being. In: *Frontiers in psychology*, 2018, no. 9, p. 739.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванова Ольга Игоревна – аспирант кафедры социальной психологии Государственного университета просвещения;

e-mail: ivanovanrcki@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2960-716X;

Кулешова Оксана Викторовна – аспирант кафедры социальной психологии Государственного университета просвещения;

e-mail: ovkuleshova@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1520-1414;

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Государственного университета просвещения;

e-mail: shulgatiana@gmail.com; ORCID: 0000-0002-3584-6087

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga I. Ivanova – Postgraduate Student of the Department of Social Psychology, State University of Education;

e-mail: ivanovanrcki@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2960-716X;

Oksana V. Kuleshova – Postgraduate student of the Department of Social Psychology, State University of Education;

e-mail: ovkuleshova@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1520-1414;

Tatyana I. Shulga – Dr. Sci. (Psychology), Prof., State University of Education;

e-mail: shulgatiana@gmail.com; ORCID: 0000-0002-3584-6087

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Иванова О. И., Кулешова О. В., Шульга Т. И. Характер взаимодействия подростков с матерями в многодетных семьях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 1. С. 139–153.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-139-153

FOR CITATION

Ivanova O. I., Kuleshova O. V., Shulga T. I. The nature of interaction between adolescents and mothers in large families. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 1, pp. 139–153.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-139-153